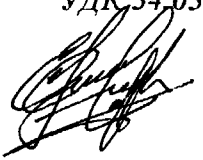
На правах рукописи

УДК 34.03



Цишковский Евгений Александрович

ПОЗИТИВНАЯ И ПЕРСПЕКТИВНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ

Специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства: история правовых учений

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Нижний Новгород – 2003

Работа выполнена на кафедре государственно-правовых дисциплин Нижегородской академии МВД России.

Научный руководитель: заслуженный деятель науки РФ,
доктор юридических наук,
профессор, академик РАЕН и ПАНИ
Баранов Владимир Михайлович

Официальные оппоненты: заслуженный деятель науки РФ,
доктор юридических наук,
профессор, академик РАЕН
Карташов Владимир Николаевич;
доктор юридических наук, профессор
Оксамытный Виталий Васильевич

Ведущая организация: Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского

Защита состоится 8 октября 2003 года в 9 часов на заседании диссертационного совета Д-203.009.01 при Нижегородской академии МВД России по адресу: 603600, г. Нижний Новгород, ГСП-268, Анкудиновское шоссе, 3. Зал ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Нижегородской академии МВД России.

Автореферат разослан «__» сентября 2003 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент Миловидова М.А.

13659

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется совокупностью теоретических, практических и методологических факторов, характеризующих особое значение юридической ответственности в системе социального контроля правомерного поведения.

Проблема ответственности личности издавна является краеугольным камнем гуманитарной науки. Если ранее ее решение в той или иной отрасли знания носило частноприкладной характер, то в настоящее время эта проблема выходит на фундаментально-методологический уровень и есть все основания утверждать, что в перспективе на общенаучном уровне она станет мировоззренческой.

Наиболее зримо проблема понимания ответственности предстает в юриспруденции, возникая в результате стремления четко описать один из наиболее эффективных механизмов обеспечения правомерного поведения субъектов права. Вряд ли является преувеличением то, что «по существу вся юридическая наука посвящена в разных аспектах изучению природы ответственности и специфических форм ее правового обеспечения»[1]. Между тем эта задача представляется столь же сложной, сколь и заманчивой, а потому ее более или менее общего разрешения не дают ни доктрина, ни практика.

Особое значение позитивная и перспективная юридическая ответственность имеют в системе социального контроля правомерного поведения. С одной стороны, правовое регулирование общественных отношений предполагает существование соответствующих контрольно-обеспечительных механизмов, а с другой социальный контроль немыслим без формализованных и гарантированных государством средств воздействия на правомерное поведение, каким и является юридическая ответственность. Современные реалии свидетельствуют о недостаточной эффективности социального контроля, в то время как от его надлежащего осуществления зависит не столько само правомерное поведение, сколько качество социального управления им. Вследствие достижения целей социального контроля функционирование правовой ответственности в законопослушном поведении выступает одним из наиболее важных слагаемых результативности его действия.

Влияние позитивной юридической ответственности на правомерное поведение субъектов отражает лишь внешнюю сторону действия социального контроля. Между тем наименее исследованным является влияние позитив-

[1] Ответственность в управлении / Отв. ред. А.Е. Лунев, Б.М. Лазарев. М., 1985. – С. 20

РОС. НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА С.Петербург 09 003 акт 547

ной ответственности на самоконтроль правомерного поведения личности. Кроме того, следует отдельно отметить значение перспективной юридической ответственности в самоконтроле законопослушного поведения. Перспективная ответственность выступает необходимой поведенческой детерминантой, связывающей действие внешних юридических стимулов и осуществление правомерных действий с момента формирования мотивации до реализации принимаемого субъектом решения. Исходя из того, что в большинстве случаев социальный контроль осуществляется за счет самоконтроля, вопросы комплексного воздействия позитивной и перспективной ответственности на самоорганизацию и самоконтроль законопослушного поведения должны стать предметом детальной научной разработки и получить всестороннее освещение.

В подавляющем большинстве случаев исследование юридической ответственности в правомерном поведении производится с нормативистских позиций наряду с исследованием ответственности негативной. В итоге, как правило, позитивная ответственность отождествляется с ответственностью перспективной и, что важно, рассматривается не более как антитеза ответственности за правонарушение. Это зачастую приводит к проекции устоявшихся представлений о негативной ответственности на ответственность в правомерном поведении, причем наличие и реализация последней лишь констатируется. Вместе с тем, наиболее плодотворным видится исследование позитивной и перспективной ответственности как самостоятельных феноменов в системе социального контроля, что предполагает использование функционального, инструментального и деятельностного подходов. Это в свою очередь предопределяет иной угол зрения на понимание позитивной и перспективной юридической ответственности, обусловленный ее значением в системе социального контроля и самоконтроля правомерного поведения личности.

Степень научной разработанности. Проблемам юридической ответственности посвящены многочисленные научные исследования как в общей теории права, так и в отраслевых юридических науках. При этом те авторы, которые признают наличие юридической ответственности без правонарушения, рассматривают ее вместе с традиционной, негативной ответственностью.

Вопросам позитивной (перспективной) юридической ответственности в той или иной мере уделяли внимание: С.С. Алексеев, З.А. Астемиров, Б.Т. Базылев, Н.А Боброва, М.С. Богданова, С.Н. Братусь, Н.В. Витрук, Б.С. Волков, В.М. Горшенев, П.С. Дагель, В.А. Елеонский, И.Э. Звечаровский, Т.Д. Зражевская, В.А. Кислухин, Н.Г. Кобец, О.А. Кожевников,

М.А. Краснов, З Г. Крылова, В Н. Кудрявцев, В А. Кучинский, Б.М. Лазарев, О.Э. Лейст, Д.А. Липинский, Е.А. Лукашева, А.Е. Лунев, В.А. Масленников, Н.И. Матузов, А.В. Мелешников, А.С. Мордовец, Б.Л. Назаров, П.Е Недбайло, В.А. Номоконов, А.И. Петелин, Л.В. Пятаков, Т.Н. Радько, Б.Т. Разгильдиев, В.А. Рыбаков, В.В. Сверчков, В.Г. Смирнов, А.А. Собчак, М.С. Строгович, В.А. Тархов, Ф.Н. Фаткуллин, Р.Л. Хачатуров, Н.Н. Черногор, Е.В. Черных, А.П. Чирков и др.

Вместе с тем, среди сторонников идеи юридической ответственности без правонарушения ясность достигнута лишь в самых общих моментах, которые в большинстве своем сводятся к констатации ее наличия в правомерном поведении. В основном позитивная юридическая ответственность рассматривается попутно, при освещении иных государственно-правовых явлений (законности, правопорядка, правоотношений, правосубъектности, правосознания, правового воспитания, правовой активности и т. п.). Это приводит к отдельному изучению элементов правомерного поведения либо правосознания. В первом случае существование позитивной ответственности ставится под сомнение ее подменой юридической деятельностью субъекта, а во втором – его психологическими переживаниями.

В тех работах, которые специально посвящены юридической ответственности, вопросы понятия, оснований, нормативной конструкции, функций, стадий, значения позитивной (перспективной) юридической ответственности нередко ставятся отдельно. При этом в большинстве случаев позитивная ответственность анализируется как антипод негативной ответственности, существующий и мыслимый постольку, поскольку он связан с ответственностью за правонарушение. С одной стороны, подход, когда позитивная ответственность рассматривается как результат применения негативной ответственности, конечно же, является принципиально верным. Однако, с другой стороны, он в определенной мере исключает познание позитивной ответственности не как результата, а как средства воздействия на правомерное поведение либо на механизм его формирования и осуществления.

Вопросы социального контроля традиционно разрабатываются социологией и теорией управления, в юридической же науке отдельные аспекты его действия иногда рассматриваются в социологии права, криминологии (контроль над преступностью) и административном праве (государственный контроль). В теории государства и права как в науке и учебной дисциплине проблемы социального контроля, как правило, не затрагиваются. Таким образом, представляющие несомненную значимость вопросы понятия, сущно-

сти, стадий, системы социального контроля еще не нашли достаточного освещения с общетеоретических позиций. Самоконтроль правомерного поведения вообще не фигурирует в качестве предмета правовых исследований.

К настоящему времени, за исключением нескольких работ (В.Н. Кудрявцев, А.И. Рябко), взаимосвязям юридической ответственности и социального контроля, несмотря на их существенную теоретическую и практическую значимость, не уделялось внимания. При этом рассмотрение их корреляций производилось в постановочном ключе и попутно, в связи с исследованием иных проблем: противоправного поведения, государственного принуждения, правовых форм и видов социального контроля и др.

До сих пор в теории государства и права не проведено самостоятельного монографического исследования, специально посвященного отдельному рассмотрению феноменов позитивной и перспективной юридической ответственности, их природе, месту и значению в системе социального контроля, а также особенностям их влияния на самоконтроль правомерного поведения личности.

Объектом исследования являются юридическая ответственность, социальный контроль, их взаимные связи.

Предмет диссертационного исследования составляют понятие, стадии и система социального контроля правового поведения, понимание позитивной и перспективной правовой ответственности и их действие во внешнем контроле и самоконтроле правомерного поведения личности.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования заключается в комплексном общетеоретическом анализе природы, места и значения позитивной и перспективной юридической ответственности в системе социального контроля.

Поставленная цель достигалась путем решения следующих задач:

– разработать понятие социального контроля правового поведения, исследовать его стадии, систему, составляющие элементы;

– раскрыть понимание позитивной и перспективной юридической ответственности в системе социального контроля;

– определить роль и значение позитивной правовой ответственности в системе внешнего социального контроля правомерного поведения личности;

– исследовать характер и особенности влияния позитивной юридической ответственности на самоконтроль правомерного поведения личности;

выявить основные закономерности действия перспективной юридической ответственности в механизме самоконтроля правомерного поведения.

Методологическая основа диссертационного исследования. В процессе диссертационного исследования использовался диалектический метод научного познания, с позиций которого явления и объекты рассматривались комплексно, в движении, взаимосвязи и взаимодействии с другими явлениями и средой. На диалектическом методе основывались общенаучные (анализ, синтез, дедукция, индукция, аналогия, системно-структурный, функциональный и др.) и частнонаучные (формально-юридический, сравнительного правоведения, филологический и др.) методы. Особое внимание в рамках методологии уделено деятельностному, инструментальному и функциональному подходам к предмету исследования.

Теоретическую основу диссертации составляют исследования отечественных и зарубежных ученых – юристов, философов, социологов, политологов, психологов и других специалистов в области теории государства и права, международного права, конституционного, уголовного, уголовно-исполнительного, административного, гражданского, трудового права, процессуальных отраслей, социологии и философии права, логики, теории управления, кибернетики, теории систем.

Особое внимание уделялось исследованиям российских и зарубежных ученых, посвятивших свои труды рассматриваемым проблемам, а также смежным вопросам: Н.Г. Александрова, С.С. Алексеева, В.К. Бабаева, В.М. Баранова, П.П Баранова, Т. Бентама, М.И. Бобневой, М. Боручки-Арктовой, В.И. Гоймана, Ю.И. Гревцова, К.Е. Игошева, В.П. Казимирчука, К. Карлстона, В.Н. Каргашова, В.Н. Кудрявцева, В.В. Лазарева, Е. Лемерта, Е.А. Лукашевой, В.В. Лунеева, А.В. Малько, Н.И. Матузова, Н. Неновски, А.С. Никифорова, В.В. Оксамытного, В.С. Основина, П.Н. Панченко, Т. Парсонса, Е.М. Пенькова, Дж. Пиаже, М.П. Полякова, Т.Н. Радько, Дж. Роттера, В.П. Сальникова, И.Н. Сенякина, В.А. Толстика, В.И. Туровцева, Ш. Шварца, Т. Шибутани, Е.В. Шориной, Л.С. Явича, А.М. Яковлева и др.

Эмпирическая база исследования. Автором проанализированы Конституция РФ, международные нормативные правовые акты, федеральные конституционные законы, федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, материалы научно-практических конференций, справочная литература. В ходе работы над диссертационным исследованием были изучены постановления Конституционного Суда РФ, постановления и обзоры судебной практики Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ.

Научная новизна исследования заключается в комплексном общетеоретическом рассмотрении позитивной и перспективной юридической ст-

ветственности как относительно самостоятельного явления, непосредственно влияющего на формирование и осуществление правомерного поведения, социальный контроль последнего.

В исследовании разрабатываются, уточняются и дополняются общетеоретические основы социального контроля, дается его понятие, описываются стадии, функции, раскрывается система, характеризуются ее составляющие. На основе выявления общих признаков и сущности позитивная (обращенная к прошлому) и перспективная (обращенная к будущему) юридическая ответственность исследуются в единстве, вследствие чего раскрывается понимание ответственности как целостного феномена в системе социального контроля правомерного поведения.

С позиций функционального и инструментального подходов исследуется реализация позитивной юридической ответственности в социальном контроле правомерного поведения. Определяется природа и значение позитивной ответственности как правового средства, занимающего особое место в инструментальной составляющей системы социального контроля.

С использованием данных общей и социальной психологии выявляются основные закономерности влияния позитивной юридической ответственности на самоконтроль правомерного поведения, определяется специфика действия перспективной юридической ответственности в механизме самоконтроля правомерного поведения личности. Объясняется перевод юридических предписаний в правомерное поведение, интернализация (усвоение) позитивной ответственности субъектом и сопровождающее эти процессы соотношение внешнего и внутреннего регулирования и контроля.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. *Социальный контроль правового поведения — это осуществляемое различными субъектами при помощи юридических и иных средств воздействие на правовое поведение, в результате которого достигается и обеспечивается его соответствие действующим юридическим нормам.* Социальный контроль как процесс включает в себя три стадии: *информационную* (получение информации об условиях функционирования объекта), *аналитическую* (анализ и оценка отклонений как негативного, так и позитивного характера) и *регулирующую* (коррекция негативных отклонений, закрепление и поощрение позитивных).

Система социального контроля состоит из четырех компонентов. *институционального* (субъекты социального контроля и иные институциональные образования), *нормативного* (юридические и иные социальные нормы,

предусматривающие модели контролируемого поведения), *инструментального* (совокупность юридических и иных средств и способов воздействия на правовое поведение субъектов) и *коммуникативного* (возникающие в процессе и по поводу контроля отношения).

2. Смысловое значение юридической ответственности объединяет в себе три элемента: оценку поведения и его последствий, осознание долга, наложение взысканий. Значение этих элементов в семантической детерминации категории «ответственность» не одинаково. Оценка поведения является первичной по отношению к осознанию долга и наложению взысканий, так как причинно определяет их. Два других элемента являются производными от оценки. В целом, семантическое значение категории «ответственность» задается *оценкой поведения и его последствий*. Категория «оценка» позволяет выделять позитивную (возникающую по поводу осуществленного правомерного поведения) и перспективную (реализуемую в отношении будущего правомерного поведения) юридическую ответственность на принципиально единой основе.

3. Предлагается модель общего понимания ответственности личности в правомерном поведении. *Позитивная и перспективная ответственность – это юридическая оценка правомерного поведения (осуществленного или потенциального), последствием которой является правовое поощрение либо дальнейшее осуществление такого поведения (правоотношения), обусловленное сознанием его необходимости.*

Сущностью позитивной и перспективной ответственности является *юридическая оценка*. Она связывает ответственность в правомерном поведении с негативной ответственностью и их родовым понятием – «социальная ответственность», а также присутствует в отраслевых видах ответственности. Заслуженному правомерному поведению дается положительная оценка, влекущая поощрение, а обычному правомерному поведению – нейтральная оценка, за которой следует дальнейшее беспрепятственное осуществление правоотношения. Юридическая оценка также дается и будущему (потенциальному) правомерному поведению, последствием которой является его реальное осуществление, обусловленное сознанием долга. Правовая оценка на основании наступления обязательных правовых последствий может быть официальной и неофициальной; в зависимости от наличия государственно-властных полномочий – публичной и частной.

4. Общая тактическая цель юридической ответственности состоит в *обеспечении правопорядка*, поддержании нормального функционирования

механизма правового регулирования. В качестве общей комплексной функции, направленной на достижение отмеченной цели, выступает *правообеспечение*. Цель позитивной юридической ответственности состоит в *развитии правомерного поведения субъектов права*. Данная цель достигается вследствие осуществления *организующей, поощрительной, правовоспитательной и контрольной функций* позитивной ответственности. Стратегическая цель юридической ответственности - *оптимизация правопорядка*, т. е. его укрепление и совершенствование. Стратегической цели соответствует *функция нормативной оценки*.

5. Дается характеристика позитивной юридической ответственности как особому средству в инструментарии социального контроля. Такая характеристика проводится в двух направлениях: 1) в сравнении с иными правовыми средствами социального контроля; 2) в сравнении с неправовыми средствами социального контроля (на примере иных видов социальной ответственности)

6. Юридическая ответственность, как и правовая норма, *интернализуется (усваивается) субъектом*. В результате интернализации в структуре индивидуального правосознания она становится *правовым чувством*. Позитивная юридическая ответственность, среди прочих факторов, формирует это правовое чувство, что проявляется в ее субъективной стороне. Перспективная юридическая ответственность действует на основе сформированного правового чувства ответственности, является способом его объективации в правомерном поведении. Самоконтроль правомерного поведения возможен при наличии трех условий: *интернализованных юридических норм, правового чувства ответственности и перспективной правовой ответственности*.

7. Позитивная юридическая ответственность влияет на самоконтроль *на информационно-психологическом уровне*. Это проявляется в закреплении соответствующих праву способов удовлетворения потребностей субъекта, в стимулировании его законных интересов, в формировании мотивов правомерного поведения (гражданского долга, заинтересованности в поощрении), ожидании положительной юридической оценки и применяемого поощрения в процессе принятия и исполнения решения о совершении правомерного поступка (поведения, деятельности).

8. Перспективная юридическая ответственность выступает в качестве *механизма самоконтроля*. Действие позитивной ответственности укрепляет перспективную ответственность, способствуя юридической оценке будущего правомерного поведения, последствием которой и выступает законопослушная деятельность. Правомерное поведение предполагает *наличие правового*

чувства ответственности, степень развития которого может быть различной. В связи с этим необходимы дальнейшие исследования формирования и действия правового чувства ответственности в целях синхронного и сбалансированного правового регулирования и саморегуляции, социально-правового контроля и самоконтроля правомерного поведения.

Теоретическая и практическая значимость диссертации. Теоретическое значение работы состоит в том, что в ней сформулированы теоретические положения, которые позволяют получить цельное представление о юридической ответственности в правомерном поведении личности, ее природе, месте и значении в системе внешнего социального контроля и самоконтроля правомерного поведения. Содержащиеся в диссертации выводы и предложения, развивая и дополняя ряд разделов общей теории права и государства, имеют методологическое значение для дальнейших исследований в этой области на общетеоретическом и отраслевом уровне.

Практическая значимость исследования определяется тем, что сформулированные в диссертации выводы, предложения и рекомендации могут быть использованы:

– в практической деятельности органов власти и управления, осуществляющих государственный контроль;

– в правотворческой, интерпретационной и правоприменительной деятельности;

– в научных исследованиях по проблемам юридической ответственности, социального контроля, правомерного и противоправного поведения, правосознания, правовых средств, механизма правового регулирования и действия права;

– в учебном процессе при изучении курсов теории государства и права, отраслевых юридических дисциплин, философии и социологии права, юридической психологии.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации:

– отражены в 12 научных публикациях автора;

– докладывались на ежегодных итоговых научно-практических конференциях в Тюменском юридическом институте МВД России (20 февраля 1999 г., 16 февраля 2000 г., 13 февраля 2002 г.); межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической ответственности» (Тюмень, 18 декабря 2000 г.); II Всероссийской научно-практической конференции цикла «Проблемы социального управления: методология, теория,

практика» (Н. Новгород, 5 декабря 2001 г.); межвузовской научной конференции (Н. Новгород, 29–30 апреля 2002 г.); Седьмой нижегородской сессии молодых ученых (гуманитарные науки) (20–24 октября 2002 г.);

– результаты исследования обсуждены и одобрены на заседании кафедры государственно-правовых дисциплин Нижегородской академии МВД России.

Выводы и предложения диссертанта внедрены в учебный процесс Нижегородской академии, Тюменского и Сибирского юридических институтов МВД России, используются при подготовке лекций, письменных консультаций, а также проведении семинарских и практических занятий по теории государства и права.

Структура диссертации соответствует логике исследования и состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения и библиографии.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы; раскрывается степень ее научной разработанности; определяются объект, предмет, цели и задачи исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту; указываются методологическая, теоретическая и эмпирическая основы; раскрывается научная новизна и практическая значимость исследования; приводятся сведения об апробации и внедрении результатов работы.

Первая глава «Общая характеристика позитивной и перспективной юридической ответственности в системе социального контроля» посвящена рассмотрению основ социального контроля, раскрытию понимания позитивной и перспективной ответственности в нем.

В первом параграфе «Социальный контроль правового поведения: понятие, стадии, система» разрабатываются, уточняются и дополняются общетеоретические положения о социальном контроле правового поведения.

Социальный контроль рассматривается в широком и узком смысле. В широком смысле под ним понимается исторически сложившаяся общественная система воздействия на субъект (социальную или иную группу, коллектив, личность), направленная на организацию его деятельности в рамках принятых в обществе правил, норм и социальных ценностей, выражающих общественные интересы[1].

---

[1] См. *Игошев К.Е.* Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Учебное пособие. – Горький, 1974. – С. 124.

В содержании социального контроля выделяются управленческий, социологический и психологический аспекты. Управленческий аспект состоит в том, что социальный контроль есть функция социального управления, т. е. направление его осуществления или вид управляющего воздействия на объект (наряду с планированием, прогнозированием, организацией, координацией и др.). Социологический аспект в понимании исследуемого явления заключается в том, что социальный контроль выступает элементом системы социального регулирования, воздействуя на адресатов посредством применения формальных и неформальных санкций исходя из степени соответствия их поведения принятым социальным нормам. Психологический аспект социального контроля проявляется в том, что его система представлена практикой всех видов социальных групп по предписанию и поощрению конформности и применению санкций к поведению, нарушающему принятые нормы.

Применительно к предмету исследования социальный контроль надлежит понимать в узком смысле, его специфика задается особым преломлением системы контроля применительно к правовому поведению и действию юридической ответственности. При таком подходе *социальный контроль – это осуществляемое различными субъектами при помощи юридических и иных средств воздействие на правовое поведение, в результате которого достигается и обеспечивается его соответствие действующим юридическим нормам.*

Поскольку социальный контроль представляет собой длящийся во времени процесс, в работе рассматриваются его стадии. Диссертант возражает тем авторам, которые идентифицируют стадии социального контроля и применения права (В.М. Горшенев, И.Б. Шахов), ибо такая позиция правомерна лишь по отношению к контролю как правовой форме деятельности (контроль является не системным и не постоянным по отношению к правовому поведению). Подобную контрольную деятельность отдельных субъектов нельзя сравнивать с социальным контролем вообще, потому что их соотношение равно соотношению части и целого.

В работе критикуется и управленческая трактовка стадий социального контроля (информационный и регулирующий этапы, при этом последний заканчивается лишь принятием решения). По мнению диссертанта, это связано с тем, что контроль принято считать промежуточным звеном между принятием решения и организацией его исполнения. Предполагается, что устранение отклонений имеет место при исполнении принятого решения (после контроля) Между тем принятие решения еще не означает его исполнения и тем более достижения необходимых результатов.

Законодатель, например, стоит на позиции, в соответствии с которой негативная ответственность и меры государственного принуждения выступают в качестве обязательного последствия для устранения тех отклонений и нарушений, которые были выявлены в ходе проверки. Кроме того, в качестве отдельного недостатка предложенного понимания стадий контроля следует обозначить то, что здесь не учитывается положительная реакция субъектов контроля на поведение подконтрольных объектов, поощрение их деятельности.

По мнению В.Н. Кудрявцева, социальный контроль проходит пять стадий: персонификация – предоставление конкретному субъекту прав или возложение на него обязанностей, т. е. его включение в определенное правоотношение; предупреждение отклонений от социальной (правовой) нормы; выявление фактов правонарушений и установление конкретных субъектов, совершивших неправомерные действия; анализ совершенного поступка и его оценка; применение санкций (позитивных и негативных)[1].

Представляется недостаточно обоснованным выделение стадии персонификации, конкретизации нормы и включения субъекта в правоотношения. Подобная персонификация имеет место в механизме правового регулирования (следующая за изданием нормы стадия). Поскольку система социального контроля в отношении конкретного правового поступка начинает действовать с момента его совершения, постольку наличие соответствующих правоотношений уже имеет место. Трудно также согласиться и с тем, что предупреждение отклонений от правовых норм (правонарушений) есть стадия социального контроля. Предупреждение отклонений возможно на любых стадиях социального контроля с момента обнаружения вероятности их совершения, поэтому оно является не стадией, а функцией социального контроля.

В результате проведенного анализа автор выделяет три стадии социального контроля: *информационную* (получение информации об условиях функционирования объекта), *аналитическую* (анализ и оценка отклонений как негативного, так и позитивного характера) и *регулирующую* (коррекция негативных отклонений, закрепление и поощрение позитивных).

Важное значение имеет локус (от лат. – место) контроля, в соответствии с которым социальный контроль делится на внешний и внутренний. Однако слабой стороной теории локуса контроля является то ее положение, что поведение человека свидетельствует о наличии системы либо внешнего, либо внутреннего контроля. При этом они как бы противопоставляются, взаимно исключают друг друга. Диссертант обосновывает мысль о том, что любое

---

[1] См.: *Кудрявцев В.Н.* Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. – С. 229–231.

сознательное поведение находится в фокусе действия как экстернального, так и интернального контроля, ибо любая социальная деятельность есть результат взаимодействия объективного и субъективного.

При анализе подходов к системе социального контроля и ее составляющих автором выделяются две тенденции.

Первая состоит в том, что система социального контроля рассматривается как реальное взаимодействие контролера и контролируемого, объектно-субъектные связи и отношения. Это не очень удачная конструкция, ибо личность (организация, государство) в целом не может выступать объектом контроля. Исходя из конкретных, формализованных критериев контролироваться могут отдельные поступки, поведение, деятельность. Если объектом социального контроля является правовое поведение, то субъектно-объектных отношений здесь вообще не может быть. Отношения возникают не между контролирующей инстанцией и, например, правонарушением, а между инстанцией и правонарушителем по поводу совершенного правонарушения.

Вторая тенденция заключается в стремлении рассматривать систему социального контроля широко, включая в нее все ее проявления (виды, уровни, формы, средства и т. д.). Однако система не есть совокупность описанных и сгруппированных элементов, отражающих многообразные проявления какого-либо явления, а органическое сочетание необходимых и достаточных единиц (компонентов), единство которых дает новое интегративное качество – контроль правового поведения. Таким образом, и эта конструкция не совсем верно отражает реальность.

По мнению автора, наиболее последовательное решение этого вопроса состоит в выделении системы социального контроля с четко фиксированными элементами. В работе выделяются четыре таких компонента.

1. *Институциональный компонент* включает в себя субъектов социального контроля правового поведения, а также иные институциональные образования. Субъектами социального контроля являются: государство в целом, отдельные государственные органы, должностные лица, органы местного самоуправления, профсоюзы, трудовые коллективы, общественные организации, семья и т. д.

2. *Нормативный компонент*, содержание которого образуют юридические и иные социальные нормы, предусматривающие модели поведения. Они являются критериями дифференциации поведения, позволяют квалифицировать деяния субъектов.

3. *Инструментальный компонент* представляет собой совокупность юридических и иных средств и способов воздействия (корректирующих, закрепляющих) на правовое поведение субъектов. В него также входят нормы, регулирующие действие социального контроля, т. е. определяющие принципы, порядок и пределы его осуществления, применяемые санкции и т. п.

4. *Коммуникативный компонент* объединяет возникающие в процессе и по поводу контроля отношения, основными из которых являются правоотношения. Участниками отношений контроля являются контролирующие и контролируемые субъекты. Специфика контрольных отношений заключается в их вторичности, властности и организационном характере.

Во втором параграфе «Понимание позитивной и перспективной юридической ответственности в системе социального контроля» конструируется модель понимания позитивной и перспективной юридической ответственности в системе социального контроля правомерного поведения.

Идея юридической ответственности, не связанной с правонарушением, была предложена в юриспруденции в начале 60-х годов прошлого века. Ее возникновение и последующая разработка были связаны с двумя основными факторами: формированием широкого подхода к пониманию права и активной проработкой тематики ответственности в философии и этике. Понимание ответственности, связанной с активной и соответствующей нормам деятельностью субъекта, было воспринято правоведением и в первое время разрабатывалось на отраслевом уровне. Позднее эта идея стала предметом общетеоретических изысканий, ее поддержали многие ученые-правоведы.

Первые попытки сконструировать определение позитивной правовой ответственности строились на основе осознания субъектом необходимости правомерного (должного) поведения. Она трактовалась как осознание своего долга перед обществом и государством, характера и вида связей, в которых живет и действует человек, либо как сознательное (ответственное) отношение личности к исполнению своих обязанностей. Позитивную юридическую ответственность определяли как моральный долг, моральную обязанность, которая лишь при нарушении становится юридической. Однако подобные концепции послужили основанием для острой критики идеи позитивной ответственности. Отмечалось, что подобные взгляды ведут к психологизации юридической ответственности, возможности «размывания» ее содержания.

Позитивная юридическая ответственность определяется и как обязанность действовать правомерно. Во-первых, это не оправдано с методологиче-

ской точки зрения (вся проблема изучения ответственности сводится к изучению самой этой обязанности). Во-вторых, юридическая обязанность есть элемент структуры правоотношения наряду с субъективным правом (нарушается диалектика целостности и системности правоотношения). В-третьих, субъект юридической ответственности обладает правовым статусом (права, обязанности и ответственность).

Проблема соотношения позитивной и негативной ответственности и их выражения в общем понятии имеет в науке различные варианты решения. В одном случае их предлагается разделять, однако большинство ученых высказывается за концепцию единой ответственности. В этом случае единая юридическая ответственность определяется как мера требований, применение санкций, обязанность, правоотношение, правовое состояние, стадийное явление и т. д.

Во-первых, деление юридической ответственности на перспективную и ретроспективную производится по критерию *времени*. Ретроспективная ответственность возникает по факту содеянного, прошлого, а перспективная ответственность – это ответственность за будущее правомерное поведение.

Во-вторых, дифференциация правовой ответственности на позитивную и негативную осуществляется по критерию *характера правовых последствий для субъекта (правовое поощрение, дальнейшее осуществление правоотношения либо государственное принуждение)*.

В-третьих, позитивная и перспективная юридическая ответственность не тождественны друг другу. Оба этих вида ответственности реализуются в правомерном поведении, но одна проявляется в уже совершенном (поощряемом) правомерном поступке, а другая направлена и осуществляется в будущем правомерном поведении.

Понимание ответственности в целом представляет собой единство и последовательное взаимодействие трех составных частей единого целого: 1) *сознание долга,* сформулированного в нормах морали и права, и соответствующее поведение индивидов и их коллективов; 2) *оценка поведения* и его социально значимых последствий специальными органами и средствами государства, а также самой личностью в соответствии с нормативно закрепленными критериями; 3) *наложение взысканий* (мер воздействия) от имени государства, общества, коллектива за отклонения от норм поведения.

Признавая тесную взаимосвязь между этими составляющими, диссертант отмечает существенную закономерность: *значение этих трех элементов в смысловой детерминации термина «ответственность» не одинаково* На-

ложение любых взысканий, санкций (позитивных и негативных) в различных сферах жизнедеятельности немыслимо без соответствующей оценки поведения и его результатов. С другой стороны, соответствующее сознанию долга поведение является результатом субъективного выбора индивидом варианта собственного поведения, обусловленным оценкой будущих действий и их результатов. Без оценки имеющихся возможностей, ситуации, последствий невозможен акт сознательного и волевого поведения, равно как и акт свободной воли и выбора вообще. Между оценкой и поведением, обусловленным сознанием долга, равно как между оценкой и наложением взысканий, существует причинно-следственная связь. При этом в одном случае оценка является перспективной, а в другом ретроспективной. Семантическое значение категории «ответственность» в целом задается *оценкой поведения и его последствий.*

Правовой ответственности в правомерном поведении присущи следующие признаки:

1. Юридическая оценка правомерного поведения – сущность позитивной и перспективной ответственности. Принимая во внимание признак модальности, *под юридической оценкой понимается процесс и результат установления соответствия действующим юридическим нормам осуществленного субъектом заслуженного поведения, а также правомерного поведения, которое субъект намерен осуществить.*

В правовой науке отмечается, что осуществление юридической ответственности сопровождается оценкой поведения и его последствий: положительной – при позитивной ответственности, отрицательной – при негативной.

Вместе с тем, такой подход оставляет без внимания как минимум три важных положения. Так, остается нерешенным вопрос: существует ли юридическая ответственность субъектов в обычном правомерном поведении, за которым не следует ни поощрение, ни правоограничение. Если существует, то не ясно, какая именно (положительная или отрицательная) юридическая оценка ему дается. Кроме того, даже если на первые два вопроса можно ответить утвердительно, то это объясняет лишь позитивную, а не перспективную ответственность.

На вопрос о наличии позитивной юридической ответственности в обычном правомерном поведении можно дать положительный ответ, а само такое поведение признать ответственным. Требуемое качество исполнения возложенных юридических обязанностей уже само по себе свидетельствует *о необходимости ответственного отношения к ним* со стороны различных

субъектов. Основываясь на правовой квалификации поведения, диссертант доказывает, что юридическая оценка обычного правомерного поведения (если оно не влечет за собой применения поощрительных санкций) является *нейтральной*. Активное правомерное поведение оценивается позитивно (реализуется поощрение), а обычное правомерное поведение оценивается нейтрально (поощрение не применяется).

Перспективная юридическая ответственность также интерпретируется исходя из правовой оценки, ибо «оценка может быть обращена как к прошлым, так и к будущим фактам...»[1]. Такой подход позволяет объяснить ее на принципиально общей основе с позитивной ответственностью, что делает возможным создание общей модели понимания юридической ответственности в правомерном поведении. Перспективная ответственность представляет собой оценку будущего поведения и его социально значимых последствий. Соответствующее сознанию долга поведение является результатом субъективного выбора индивидом варианта собственного поведения, обусловленным оценкой будущих действий и их результатов.

Правовая оценка в зависимости от наличия государственно-властных полномочий может быть публичной и частной. Публичная правовая оценка дается органами и должностными лицами государственной власти и местного самоуправления (правоприменителем). Частную юридическую оценку дают физические и юридические лица. Положительная оценка заслуженного поведения является публичной, нейтральная оценка обычного правомерного поведения и оценка будущего правомерного поведения – частными. Исходя из наступления обязательных правовых последствий оценка делится на официальную и неофициальную. Официальная оценка влечет прямо предусмотренные законом правовые последствия, является общеобязательной и основывается на законных полномочиях правоприменителя. Поэтому любая публичная (исходящая от государства) юридическая оценка является официальной.

2. *Правовые последствия юридической оценки.* Они делятся на две группы: прямо указанные в законодательстве и не указанные в качестве таковых, но имеющие правовой характер.

Прямо указанное в законодательстве последствие (поощрение) влечет *только публичная юридическая оценка заслуженного поведения*. Не указанные в законе правовые последствия влечет частная юридическая оценка обычного (осуществленного) и будущего правомерного поведения. Так, по-

---

[1] *Неновски Н.* Право и ценности – М., 1987 – С. 148

следствием нейтральной оценки обычного правомерного поведения является дальнейшее беспрепятственное осуществление правоотношения. Общие и конкретные правовые отношения, участником которых является субъект, продолжают осуществляться (не переходят в конкретные охранительные или поощрительные).

За правовой оценкой будущего поведения и его результатов следует обусловленное сознанием долга обычное или активное правомерное поведение. Оно является непременным следствием данной оценки, в нем оценка объективируется.

3. *Объективная и субъективная стороны юридической ответственности.*

Объективная сторона позитивной ответственности проявляется в нормативной конструкции юридической ответственности, мерах правового поощрения, правах и обязанностях субъектов, заслуженном поступке, его последствиях и причинной связи между ними, субъектах возникающих правоотношений, их действиях и операциях, способах и средствах и т. п. Субъективную сторону позитивной правовой ответственности составляют психические процессы переживания применяемого поощрения. Субъективная сторона позитивной ответственности, будучи представленной соответствующими блоками (сбора и обработки информации, мотивационным и др.) представляет собой субъективное отражение (реакцию) ее объективной стороны.

Объективная сторона перспективной ответственности проявляется в осуществлении правомерного поведения, юридическую оценку которому дает сам субъект. Объективация оценки в правомерном поведении делает перспективную ответственность объективно существующим правовым явлением. Субъективная сторона перспективной ответственности воплощается в осознании необходимости правомерного поведения, активных правовых форм жизнедеятельности (формирование механизма мотивации и саморегуляции социально активного и обычного правомерного поведения).

В позитивной ответственности преобладают элементы объективной стороны, представленные поощрительной юридической практикой. В перспективной ответственности доминирует субъективная сторона. Ее содержание представляет сознание необходимости действовать правомерно, преследуя законные цели и используя правомерные средства их достижения. Оценка потенциального поведения имеет на данной стадии реализации юридической ответственности только субъективное значение («неофициальная перспективная квалификация»), а объективируется она в последующем правомерном поведении

4 *Юридическая ответственность является самостоятельным элементом механизма правового регулирования.*

Принимая во внимание взаимодействие ответственности с элементами механизма правового регулирования, было бы ошибочным сводить ее к одному из элементов данного механизма. В то же время действие юридической ответственности не дает оснований для ее отождествления со всеми элементами рассматриваемого механизма. Самостоятельность и специфика правовой ответственности проявляются в том, что она сама по себе как целостное правовое явление оказывает правовое воздействие посредством развития правомерного поведения, позитивных, полезных для общества и государства действий. В этой связи, рассматривая правовую ответственность как одно из юридических средств и принимая во внимание ее регулирующий потенциал, диссертант обосновывает мысль об ее отдельном месте в механизме правового регулирования.

Таким образом, *позитивная и перспективная юридическая ответственность – это юридическая оценка правомерного поведения (осуществленного или потенциального), последствием которой является правовое поощрение либо дальнейшее осуществление такого поведения (правоотношения), обусловленное сознанием его необходимости.*

Вторая глава «Реализация позитивной и перспективной юридической ответственности в системе социального контроля» посвящена действию юридической ответственности во внешнем социальном контроле и самоконтроле правомерного поведения личности.

В первом параграфе «Позитивная юридическая ответственность как правовое средство социального контроля» с использованием инструментального и функционального подходов анализируется реализация позитивной ответственности как средства социального контроля.

Юридическая ответственность рассматривается автором в качестве правового средства социального контроля, применение которого в заданных направлениях обеспечивает достижение целей последнего. Выделяются две основные цели социального контроля: воспроизводство и поддержание базовых отношений, порядка; развитие желаемых моделей поведения и ограничение социально вредного поведения. В правовой сфере эти цели состоят в укреплении правопорядка, развитии правомерного и пресечении противоправного поведения. Воздействие юридической ответственности на правовое поведение позволяет достичь обе названные цели социального контроля, при этом ее действие имеет универсальный характер. Вследствие инструмента-

ной универсальности юридической ответственности диссертант предлагает определять функции позитивной ответственности исходя не из целей социального контроля, а из целей самой ответственности.

Общая цель юридической ответственности – *обеспечение правопорядка.* Эта цель заключается в поддержании нормального функционирования механизма правового регулирования. Общей комплексной функцией, направленной на ее достижение, является *правообеспечение.* Содержание правообеспечительной функции состоит в поддержании правопорядка в рамках заданных параметров (воздействие на правовое поведение на среднем уровне, в рамках существующей и поддерживаемой системой социального контроля нормы).

Целью позитивной юридической ответственности является *развитие правомерного поведения субъектов права.* Эта цель является комплексной, сложной и состоит из простых целей: организации правомерного поведения, поощрения его видов, квалифицируемых как заслуга, воспитания четких установок на активное правомерное поведение. Данной цели соответствует общая сложная функция – функция развития правомерного поведения.

Реализуясь в правоотношениях, позитивная ответственность упорядочивает правовое поведение субъектов, ориентируя последних на совершение правомерных деяний: использование прав, исполнение обязанностей, соблюдение запретов и т. д. Она фокусирует сознание и волю субъекта на выборе соответствующих нормам права образцов поведения, следствием чего является его участие в правоотношениях. Такому правомерному поведению дается нейтральная юридическая оценка, а само поведение носит длящийся характер. Функция организации и упорядочивания правомерного поведения в общих и конкретных правоотношениях является *организующей.* Реализация организующей функции позитивной ответственности в системе социального контроля осуществляется только на двух его стадиях: информационной и аналитической.

Воздействие позитивной ответственности не исчерпывается организацией правомерного поведения, что обусловлено необходимостью продуцирования его наиболее значимых, активных форм. Заслуженное правомерное поведение влечет положительную юридическую оценку и следующее за ней правовое поощрение, поэтому второй функцией позитивной ответственности в системе социального контроля выступает *поощрительная* функция. Ее реализация проходит информационную, аналитическую, а также обязательную регулирующую стадию, на которой реализуется поощрение

Принимая во внимание, что правовое воспитание правонарушителей и законопослушных субъектов не тождественные явления, совершенно иным предстает воспитательное воздействие, осуществляемое позитивной ответственностью в отношении субъектов права, действующих правомерно.

В связи с этим автором выделяется и обосновывается *правовоспитательная* функция позитивной ответственности, в ходе реализации которой осуществляется воспитательное воздействие в отношении законопослушных субъектов. Такое ее наименование, с одной стороны, подчеркивает прямую связь с правовым воспитанием, а с другой – позволяет отграничить от предупредительно-воспитательной функции негативной ответственности. В качестве условий реализации правовоспитательной функции выделяются: добровольность, непосредственная связь с правомерным поведением и его субъектом, развитие социально активного поведения, основанного на гражданской инициативе.

Реализация правовоспитательной функции заключается в психологическом переходе механизма внешнего регулирования правомерного поведения в механизм его саморегуляции (переход от внешнего социального регулятора к доминированию внутреннего), что обусловливает смену локуса социального контроля. Правовоспитательная функция позитивной ответственности реализуется на всех стадиях социального контроля: информационной, аналитической и регулирующей.

Поскольку в системе социального контроля позитивная юридическая ответственность выступает в качестве правового средства, постольку закономерен вопрос о *контрольной* функции позитивной ответственности. Положительная или нейтральная оценка правомерного поведения немыслима без постоянного получения исчерпывающей информации о деятельности субъекта. Правомерные действия личности выступают в качестве объекта социального контроля и одновременно юридической оценки, которая дается как официальными инстанциями (контрольно-надзорная деятельность), так и самим индивидом (самоконтроль).

Обеспечение правопорядка и соответствующие этой цели функции являются тактическими, ближайшими. В качестве стратегической цели юридической ответственности рассматривается *оптимизация правопорядка*, т. е. его изменение в сторону укрепления и совершенствования. Оптимизация правопорядка возможна при условии его надлежащего обеспечения, поскольку последнее формирует его устойчивое состояние и закладывает фундамент его нормативно предопределенной динамики к более высокому уровню. В каче-

стве функции, соответствующей цели оптимизации правопорядка, диссертант выделяет функцию *нормативной оценки*, которая выражает квалификацию различных вариантов правового поведения. Другие функции производны от нормативной оценки, так как результат последней будет определять реакцию на поведение субъекта.

В работе рассматриваются основные отличия позитивной ответственности от правовых и неправовых средств социального контроля. Так, от других правовых средств она отличается:

– комплексной структурой, так как состоит из простых, первичных правовых средств, к числу которых относятся: юридические факты, нормы и принципы права, правоотношения, акты реализации права и др.;

– тем, что состоит как из средств-установлений (инструментов), так и из средств-деяний (технологий). Средствами-установлениями являются нормы права, субъективные права и юридические обязанности, правоприменительные акты и т. п., а средствами-деяниями – акты реализации прав и обязанностей, поощрения и др.;

– универсальным характером действия, поскольку действие юридической ответственности имеет место практически во всех видах правомерного поведения; универсальным является и способ, в котором достигаются цели социального контроля.

От неправовых средств позитивная ответственность в основном отличается следующим: во-первых, положительная оценка преимущественно дается государством в лице правоприменителя в правоотношении, участниками которого являются государство и другие субъекты права. Во-вторых, все виды социальной ответственности являются средствами социального контроля, но только позитивная юридическая ответственность является наиболее четким, формализованным и гарантированным возможностью обеспечения средством, что, конечно же, говорит о ее специфических возможностях, ощутимости проявления, эффективности. В-третьих, сущностью позитивной социальной ответственности в целом, а также каждой из ее разновидностей является положительная или нейтральная оценка поведения, критериями которой служат социальные нормы. Правовая оценка дается лишь на основе и в соответствии с юридическими нормами, а ее последствия либо прямо указываются в законе, либо не указываются в качестве таковых (в любом случае они имеют юридическое значение). В-четвертых, у позитивной социальной ответственности единое предназначение – упорядочение и совершенствование общественной жизни, внесение в нее организующих начал, социальное

регулирование и контроль поведения людей. Однако только позитивная юридическая ответственность выполняет формализованные функции, а потому является наиболее доступным и управляемым для государства инструментом воздействия (государственный контроль).

Второй параграф «Перспективная юридическая ответственность в механизме самоконтроля правомерного поведения личности» посвящен анализу основных корреляций юридической ответственности и самоконтроля законопослушного поведения субъектов права.

Диссертант в качестве объекта самоконтроля рассматривает *правомерное* поведение. Во-первых, потому что самоконтроль является видом социального контроля, результатом действия которого является правомерное поведение. Во-вторых, с позиции действия юридических норм, законности, соблюдения прав человека самоконтроль противоправного поведения является патологией, поэтому в этом случае правильнее вести речь не о наличии самоконтроля, а о его дефекте. В-третьих, позитивная и перспективная юридическая ответственность реализуются в правомерном поведении.

Правовое поведение складывается из правовых поступков, каждый из которых имеет свой механизм. В.Н. Кудрявцев выделил в таком механизме следующие этапы: а) формирование личности с определенной социальной ориентацией; б) возникновение у субъекта конкретной мотивации, связанной с совершением поступка; в) планирование поступка и принятие решения о его осуществлении; г) реализация принятого решения, включая совершение действий и наступление их последствий. Всем этим этапам в той или иной мере сопутствует самоконтроль[1].

Самоконтроль правомерного поведения осуществляется с момента формирования мотива до его воплощения в правомерном поступке. Диссертант предлагает рассматривать мотивацию не в узком смысле, когда весь спектр психологически-поведенческих явлений сводится к одному мотиву, а в широком ключе – как стержневой элемент социально-психологического механизма правового поступка, так как мотивация представляет собой внутреннюю суть правового поведения[2].

В работе рассматривается соотношение субъективной стороны поведения и социально-психологического механизма поступка или деятельности, в результате чего делается вывод, что их следует различать. Кроме того, автор объединяет этапы планирования, принятия решения и реализации поступка,

---

[1] См.: *Кудрявцев В.Н.* Закон, поступок, ответственность. Монография. – М., 1986. - С. 161.
[2] См. *Лунеев В.В.* Субъективное вменение. - М., 2000. – С. 63.

так как с точки зрения воздействия ответственности они представляют собой одну стадию.

Влияние позитивной ответственности на самоконтроль правомерного поведения начинается с анализа потребностей и интересов субъекта, лежащих в основе мотива.

При законопослушном поведении субъект осознает правомерность способа удовлетворения потребности, его желательность или допустимость. В случае если индивид совершает заслуженный поступок, он поощряется в установленном законом порядке. В известной мере правовые предписания при наличии потребности ориентируют субъекта в вопросе выбора способов ее удовлетворения. Влияние позитивной юридической ответственности на выбор средств удовлетворения потребностей не следует абсолютизировать, ибо между исследуемыми явлениями нет однолинейной зависимости (что связано с объективными пределами действия самого права, а также тем, что право и другие юридические явления действуют в совокупности с иными поведенческими факторами). Диссертантом делается вывод, что юридическая ответственность не может порождать либо ликвидировать потребности субъекта, однако влияет на их опосредование и способы удовлетворения.

Между потребностью и поступком человека стоит *интерес*, который выступает как осознание потребности и способа ее удовлетворения. Позитивная ответственность влияет на правовые интересы менее опосредованно, чем на потребности. Ее действие преследует цель развития правомерного поведения, в котором законные интересы реализуются. В одном случае законный интерес воплощается в обычном правомерном поведении, которому дается нейтральная юридическая оценка, в другом – реализация законного интереса может привести к совершению заслуженного поступка, правовое поощрение которого в значительной мере укрепляет сам интерес. Юридическая ответственность воздействует уже на сформировавшиеся интересы, однако сама она их формировать не может. Ее влияние заключается в стимулировании законных интересов личности.

Позитивная ответственность имеет прямую связь с *мотивацией* правомерного поведения, которая заключается в том, что ответственность выступает мотивообразующим фактором, формирует психическое побуждение к правомерному поведению. В значительной мере это связано с восприятием позитивной ответственности в качестве стимула, который детерминирует соответствующее субъективное отношение и предопределяет поведенческую активность субъекта в результате его действия.

Позитивная ответственность формирует мотивы правомерного поведения: мотив гражданского долга и мотив заинтересованности в вознаграждении. Мотив гражданского долга образуется вследствие осуществления правовоспитательной функции позитивной правовой ответственности, сущность состоит в уважении и соблюдении прав и свобод граждан, законодательства, понимании необходимости следовать правовым предписаниям. Специфичность формирования данного мотива заключается в интернализации (усвоении) правовой нормы, в ходе которой она становится личностной нормой, непосредственно регулирующей поведение субъекта. Соотношение внешнего регулирования и саморегулирования существенно меняется, саморегулирование выходит на передний план (правомерное поведение переходит в сферу самоконтроля). Позитивная ответственность формирует и мотив заинтересованности в вознаграждении, что является следствием действия ее поощрительной функции и в большинстве случаев отражает прагматические установки личности. Мотив заинтересованности в вознаграждении, по сравнению с другими видами мотивации правомерного поведения, является менее распространенным, его основное проявление можно наблюдать в тех сферах действия права, где реализация правового поощрения является наиболее очевидной (освобождение от негативной юридической ответственности).

От предшествующей стадии правового поступка существенно отличается следующий за ним этап – *принятие и исполнение решения*. На этой стадии субъект выбирает объекты, на которые будет направлено его поведение, ставит перед собой цели и избирает средства для их достижения. Воздействие позитивной ответственности на самоконтроль правомерного поведения на данной стадии является еще более ощутимым, что объясняется явным осознанием возможности наступления правовых последствий поступка, эффектом ожидания положительной оценки и реализации правового поощрения. Позитивная ответственность применяется в отношении уже осуществленных действий, но ее ожидание становится важнейшим элементом социальной регуляции и контроля законопослушного поведения, что повышает гарантии выполнения правовых норм. Ожидание положительной юридической оценки и поощрения либо нейтральной юридической оценки и дальнейшего осуществления правоотношения становится средством, укрепляющим уверенность субъекта в принятии решения и его исполнении.

С момента формирования мотива правомерного поступка до его воплощения информационно-психологическое влияние позитивной ответственности усиливается.

Значение позитивной ответственности девальвируется, если заслуженное правомерное поведение не влечет за собой поощрения или, наоборот, обычное правомерное поведение без достаточных к тому оснований поощряется слишком часто. Данный фактор также ведет к дефекту самоконтроля, однако меньшему, чем в случае с неприменением негативной ответственности.

Влияние перспективной юридической ответственности на самоконтроль правомерного поведения.

Если позитивная ответственность до осуществления правомерного поведения и наступления его результатов функционирует потенциально (на информационно-психологическом уровне), то перспективная ответственность осуществляется реально, выступая в качестве элемента механизма самоконтроля.

Позитивная ответственность, воздействуя на информационно-психологическом уровне, укрепляет перспективную правовую ответственность, ориентированную на будущее правомерное поведение. Прогнозируя такое поведение, индивид, движимый мотивом сознания гражданского долга, дает позитивную юридическую оценку будущему правомерному поступку, вследствие чего совершает его. Если подобный поступок является заслуженным, то позитивная ответственность также реализуется, но уже не потенциально, а в процессе правоприменения.

Действие позитивной ответственности в самоконтроле осуществляется преимущественно благодаря субъективной стороне ответственности, проявляющейся в целеполагании, мотивации и других субъективно-психологических элементах поступка. Данное обстоятельство представляется вполне закономерным, ибо позитивная ответственность, выполняя свои функции, достигает целей внешнего социального контроля, вследствие чего выступает в качестве его правового средства. Перспективная юридическая ответственность в большей степени предстает как элемент механизма самоконтроля, благодаря которому субъект ведет себя правомерно.

Наличие одних лишь интернализованных (усвоенных) норм не может объяснить и обеспечить самоконтроль правомерного поведения. Для этого необходимо функционирование такого элемента, который бы обусловливал и объяснял связь личностной нормы и того поведения, которое ей соответствует, а с другой стороны – психологических реакций в случае следования личностной норме либо ее нарушения (самоодобрение и самоосуждение). В частности, отсутствие данного элемента оставляет недостаточно ясным вопрос

о взаимодействии внешних стимулов и поведения личности. С одной стороны, непонятно каким образом личностная норма переходит в действие, вызывает поведение, а с другой – как внешний стимул (например, позитивная ответственность) влияет на поведение субъекта, корректирует его.

На наш взгляд, таким связующим звеном выступает явление, которое можно условно назвать «интернализованная (усвоенная) ответственность личности». Интернализованная ответственность переводит личностную норму в реальное поведение посредством формирования и действия мотивации. С другой стороны, следование личностной норме увеличивает самоуважение, уверенность субъекта, а ее нарушение приводит к чувству вины, потере самоуважения, психологическому дискомфорту. Эти полярные психологические реакции, по нашему мнению, обусловлены действием интернализованной ответственности.

Сказанное позволяет сделать весьма важный вывод. *Если интернализуется юридическая норма, то, следовательно, интернализуется и юридическая ответственность, выступающая связующим звеном между личностной нормой, поведением и реакцией самого субъекта на него.* Интернализация правовой нормы и правовой ответственности происходит одновременно, с присутствием прямых и обратных связей. В результате интернализации юридическая ответственность становится внутренней (личностной), поэтому она перестает быть правовой, ибо утрачивает объективные юридические признаки. Однако от этого она не теряет связи с юридической ответственностью, выступая важнейшим условием ее эффективного функционирования.

Интернализация юридической ответственности имеет большое практическое значение, поскольку от того, насколько она усвоена, зависит самоконтроль правового поведения, уровень правонарушаемости, социально-правовая активность, законность, правопорядок. Степень интернализации юридической ответственности убедительно свидетельствует о возможности либо невозможности достижения целей социального контроля.

После интернализации юридическая ответственность теряет свое качество, т. е. перестает быть правовой, так как полностью переходит во внутренний мир личности, где не может быть государственного поощрения или налагаемого государством правоограничения (становится элементом структуры правосознания личности). На наш взгляд, в структуре индивидуального правосознания она выступает как *правовое чувство ответственности*. Правовое чувство ответственности является мировоззренческим, имеет рацио-

нальный характер, относится к сознательной сфере человека, которая управляет самыми сложными формами правового поведения.

Правовое чувство ответственности тесно связано с юридической ответственностью. Вместе с тем, несмотря на генетическую связь юридической ответственности с правовым чувством ответственности, их не следует отождествлять или смешивать. Чувство ответственности представляет собой непосредственную форму переживания, отношения, а позитивная ответственность – положительную или нейтральную оценку поведения и ее правовые последствия. Правовое чувство в основе своей – явление субъективное, тогда как позитивная ответственность – объективна и субъективна. В функциональном отношении позитивная ответственность выступает в качестве предпосылки чувства ответственности, формирует его, что прослеживается в ее субъективной стороне. Перспективная правовая ответственность, напротив, действует на основе уже сформированного чувства ответственности, является его проявлением и способом объективации. Юридическая оценка будущего правомерного поступка и его результатов, следствием которой является соответствующее закону поведение, не может быть осуществлена без правового чувства ответственности.

Развитое правовое чувство ответственности кардинальным образом меняет соотношение внешнего и внутреннего регулирования и контроля. Юридическая регуляция поведения осуществляется за счет саморегуляции, благодаря интернализации правовых норм. Социальный контроль правового поведения осуществляется за счет самоконтроля, благодаря интернализации юридической ответственности. Отмеченные процессы сопровождаются тенденцией качественного повышения управления юридически значимым поведением людей, оно становится прогнозируемым и контролируемым.

Таким образом, осуществление социального контроля за счет самоконтроля является ценностью вообще и применительно к правомерному поведению – в частности. Он способствует внешней регуляции правомерного поведения, позволяет экономить колоссальные средства, расходуемые на коррекцию противоправного поведения (деятельность и ресурсное обеспечение правоохранительных органов). Именно он является необходимым условием перспективной юридической ответственности, ответственного поведения, в ходе которого достигаются социально полезные цели при помощи законных средств. Очевидно, что без самоконтроля социальное управление было бы невозможным, а общество не могло бы существовать и развиваться.

Осуществление правомерного поведения не представляется возможным при полном отсутствии чувства ответственности. Оно может быть развитым или инфантильным, но не может отсутствовать полностью. Правомерное поведение не является результатом воздействия только внешних факторов, для его реализации необходимы соответствующие внутренние детерминанты и составляющие. Среди подобных детерминант одним из наиболее значимых является правовое чувство ответственности – механизм самоконтроля правомерного поведения, а также действующая на его основе перспективная юридическая ответственность.

В заключении подведены итоги исследования и намечены перспективы дальнейшей работы над темой. Весьма значимо дальнейшее исследование проблемы ответственности в праве, ее социальное обоснование и юридическое закрепление. Необходимо всестороннее рассмотрение позитивной правовой ответственности как принципа (идеи и нормы) юридической деятельности либо самой деятельности, органически включающей объективную и субъективную стороны. Нуждаются в общетеоретической проработке вопросы функций социального контроля, его структуры, видов, уровней, форм, методов и средств осуществления. Существенные научные и практические результаты может принести исследование взаимодействия и противоречия правовых и неправовых средств контроля юридически значимого поведения, соотношения правового регулирования и социально-правового контроля. Следует подвергнуть отдельному анализу конкретные вопросы и проблемы взаимодействия позитивной юридической ответственности и иных видов позитивной социальной ответственности: моральной, политической, религиозной, корпоративной. В конечном счете их гармоничное воздействие определяет качество правомерного поведения личности, устойчивость ее правовых установок и ориентаций.

Не менее важным представляется дальнейшее исследование влияния позитивной и перспективной ответственности, а также иных правовых и неправовых средств на самоконтроль правомерного поведения, равно как и воздействие любых институциональных образований на правовое сознание субъектов права. На сегодняшнем этапе развития представлений о юридической ответственности в системе социального контроля значим уже сам факт постановки этих проблем. Все они должны найти свое адекватное научное и практическое разрешение в будущем.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

1. *Цишковский Е.А.* Проблемы определения понятия юридической ответственности // Актуальные проблемы юридической ответственности: Сборник статей / С.С. Кузакбирдиев, Е.А. Цишковский. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2000. С. 21–26.

2. *Цишковский Е.А.* Объективная и субъективная стороны юридической ответственности // Научные исследования высшей школы: Сборник тезисов докладов и сообщений на итоговой научно-практической конференции / С.С. Кузакбирдиев, Е.А. Цишковский. - Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2001. – С. 7

3. *Цишковский Е.А.* К вопросу о форме реализации юридической ответственности // Актуальные проблемы юриспруденции: Сборник научных трудов адъюнктов и соискателей. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2001. – С. 95–98.

4. *Цишковский Е.А.* Юридическая ответственность в механизме правового регулирования // Ученые записки: Сборник научных трудов Института государства и права. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2001. – Вып. 2. – С. 55–63.

5. *Цишковский Е.А.* К вопросу о завершающей стадии контроля как функции социального управления // Управление и самоуправление в обществе: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции цикла «Проблемы социального управления: методология, теория, практика». – Н. Новгород: Издательство Волго-Вятской академии государственной службы, 2002. – С. 71–73.

6. *Цишковский Е.А.* Новое направление в исследовании юридической ответственности // Научные исследования высшей школы: Сборник тезисов докладов и сообщений на итоговой научно-практической конференции. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2002. – С. 45

7. *Цишковский Е.А.* Понимание юридической ответственности как целостного явления (философско-правовой анализ) // Философия права. – 2002. – № 1 (5). – С. 14–20.

8. *Цишковский Е.А.* Роль и значение юридической ответственности в борьбе с преступностью (с точки зрения функционального анализа ее позитивного аспекта) // Труды межвузовской научной конференции. - Н. Новгород: НФ МИЭМП, 2002. – С. 63–67.

9. *Цишковский Е.А.* Действие права, правовое регулирование и социально-правовой контроль: категориальное и институциональное соотношение // Седьмая нижегородская сессия молодых ученых (гуманитарные науки): Тезисы докладов. – Н. Новгород: ВГИПА, 2002. – С. 280–281.

10. *Цишковский Е.А.* Функции позитивной юридической ответственности в системе социального контроля // Современные проблемы государства и права: Сборник научных трудсв. – Н. Новгород: Нижегородский филиал Московского гуманитарно-экономического института, 2002. – Вып. 1. – С. 93–101.

11. *Цишковский Е.А.* Понятие и сущность юридической ответственности (вопросы теории): Учебное пособие / С.С. Кузакбирдиев, Е.А. Цишковский. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2002. – 77 с.

12. *Цишковский Е.А.* Понимание негативной юридической ответственности в аспекте функционирования правозащитной системы // Российская и европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы гармонизации: Сборник статей / Под ред. проф. В.М. Баранова. – Н. Новгород, 2003. – С. 185–202.

Общий объем опубликованных работ – 7,34 п. л.

РОС. НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
С.Петербург
09 300 акт

Тираж 100 экз. Заказ № 74

Отпечатано в отделении оперативной полиграфии
Нижегородской академии МВД России.

603600, Н. Новгород, Анкудиновское шоссе, 3.

13659